

УДК 811.351.22

О ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ДАРГИНСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА*

Х.А. Юсупов

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского ИЦ РАН*

В статье рассматриваются вопросы, связанные с периодизацией истории становления даргинского литературного языка. Особое внимание уделено выявлению основных изменений, происшедших в языке за период его развития.

Ключевые слова: язык, стиль, период, формирование, письменность, диалект, функционирование, нормативность, вариантность.

The article discusses the issues associated with the periodization of the history and formation of the Dargin literary language. Special attention was paid to identification of the main changes in the language during the period of its development.

Key words: language, style, period, formation, writing, dialect, functioning, normativity, variance.

Даргинский литературный язык со своими функциональными стилями и стилистическими средствами является в настоящее время основным средством общения даргинского народа. Создание и становление даргинской письменности на основе кириллицы способствовало не только развитию даргинского языка, но и подъему национальной культуры.

Как известно, любые изменения в языке происходят в течение длительного периода под воздействием внешних обстоятельств. Цель данной статьи выявить основные периоды истории развития даргинского литературного языка и кратко охарактеризовать их. Тем более, что, по мнению некоторых даргиноведов, «вопрос о периодизации даргинского языка еще не нашел окончательного решения» [1].

В истории даргинского литературного языка, на наш взгляд, условно можно выделить четыре основных периода: 1) период установления литературного языка (от начала создания дагестанской автономии до начала 40-х годов XX столетия); 2) период формирования литературного языка (с 40-х годов до 60-х годов XX столетия); 3) период бурного развития (с 60-х годов до распада СССР); 4) новый период развития с 90-х годов XX века до наших дней. Также возможны частные подразделения внутри каждого периода.

Многие исследователи отмечают, что время зарождения даргинской письменности не совпадает с временем появления даргинского литературного языка [2]. Исторические источники свидетельствуют о том, что даргинцы входили в состав Кавказской Албании (с IV в. до н.э. по VII в. н.э.) и в некоторые периоды пользовались албанской письменностью. В середине XX века в Левашинском районе были найдены камни с надписями, сделанными буквами албанского алфавита [3].

* Статья написана при финансовой поддержке РГНФ, проект № 12-04-00237а.

Первый этап формирования и развития письменности даргинцев охватывает несколько столетий: с момента появления первых записей (XIII – XVII вв.) до 1928 года. На этом этапе развивается аджамская система письма, основанная на арабской графике (используется арабский алфавит, приспособленный к фонетическим особенностям даргинского языка). В начале 20-х годов был создан новый даргинский алфавит на арабской графической основе. На нем издавались первые даргинские учебники (буквари, задачки и т.д.) [4]. Однако из-за несоответствия арабского алфавита фонетической системе даргинского языка, в 1928 году письменность была переведена на латиницу. Второй этап даргинской письменности (1928 – 1938 гг.) характеризуется переходом с арабской (аджамской) системы письма на письменность, созданную на основе латинской графики.

Постановлением ЦИК и СНК ДАССР в августе 1928 года латинизированный алфавит был объявлен официальным алфавитом дагестанских языков [5]. Этот алфавит также имел серьезные недостатки, связанные в основном с количественным несоответствием между латинскими графемами и даргинскими фонемами. Латинский алфавит, имеющий в своем составе всего 24 знака, не мог отразить особенности даргинской фонетической системы, имеющей более 40 фонем.

8 февраля 1938 года ЦК ДАССР вынес решение о переводе письменности народов Дагестана с латинской графической основы на новый алфавит, основанный на русской графике [6].

Процесс становления даргинской письменности требовал большой работы по ее нормализации, что было связано с выявлением диалектной базы литературного языка. Даргинский язык является многодиалектным. Вопрос о классификации даргинских диалектов до сих пор не нашел окончательного решения. Существуют десятки разных классификаций даргинских диалектов. Приведем несколько примеров из них. Так, автор «Грамматики даргинского языка» С.Н. Абдуллаев отмечает: «В даргинском языке насчитывают (с кайтагским и кубачинским) не меньше 38 диалектов и говоров, иногда резко отличающихся друг от друга» [7]. Автор «Очерков даргинской диалектологии» С.М. Гасанова приводит 13 диалектных групп, в состав которых входит 23 диалекта и 33 говора. Свою классификацию она завершает следующим замечанием: «Даргинский язык, исходя из приведенной выше схемы классификации, делится на 12 диалектных групп, или наречий» [8]. Языковед М.-С.М. Мусаев насчитывает в даргинском языке «свыше семидесяти говоров, которые объединяются в шестнадцать диалектов» [9]. Такие расхождения в классификациях даргинских диалектов, на наш взгляд, появились по причине того, что все классификаторы при характеристике даргинских диалектных единиц опирались лишь на языковые факты, полностью игнорируя вопросы, связанные с этнокультурной идентичностью этнических групп даргинцев.

Как известно, совокупность представлений человека о себе составляет его идентичность. По мнению академика Ю.В. Бромлея, этническая общность – это «исторически сложившаяся на территории устойчивая многопоколенная совокупность людей, обладающих не только общими чертами, но и относительно стабильными особенностями культуры (включая язык) и психики, а также сознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (самосознанием), фиксированном в самоназвании (этнониме)» [10].

На наш взгляд, при классификации даргинских диалектов следовало бы принимать в расчет этнические группы даргинцев, а для упрощения класси-

кации, можно было бы учитывать и такую формулу: сколько этногрупп, столько и наречий. Как известно, наречие – это «крупное подразделение языка, объединяющее группу говоров, связанных между собой рядом общих явлений, неизвестных другим говорам» [11]. Таким образом, можно свести к минимуму количество диалектных единиц и упростить схему их классификации. Из наших изысканий выходит, что у даргинцев 69 говоров, входящих в состав 10–12 наречий [12].

В период установления (или создания) даргинского литературного языка правильный выбор диалектной основы имел чрезвычайно большое значение. Известно, что постановлением I Дагестанской орфографической конференции (1930) акушинский диалект был утвержден, как основа даргинского литературного языка. В том, что акушинское наречие стало базой даргинского литературного языка велика заслуга С.Н. Абдуллаева. Он аргументированно и прозорливо отмечает, что акушинское наречие выгодно отличается от других даргинских наречий. Он приводит следующие основные аргументы: 1) простота фонетической системы; 2) центральное положение среди других наречий; 3) фонетико-морфологическая близость к другим основным даргинским наречиям. С.Н. Абдуллаев отмечает: «В акушинском диалекте нет ни геминированных, ни лабиализованных согласных, какие есть в цудахарских диалектах. В урахинском диалекте, правда, нет геминии согласных, но зато в нем имеется довольно распространенная лабиализация согласных со сложной системой дифтонгов... иногда два-три слова фонетически сливаются в единое целое, что очень затрудняет орфографию» [13].

Однако, следует отметить, что известный ученый здесь же, усердствуя в доказательствах, в качестве аргументов приводит неверные сведения. Так, например, он пишет: «...акушинцы среди даргинцев составляют самое крупное племя: они по численности примерно превосходят урахинцев 2,5 раза, цудахарцев 2 раза, мекегинцев во столько же раз и т.д.» [14]. На самом же деле, это не так. В Посемейных списках населения Дагестанской области (1886) имеются следующие сведения о численности этнических групп даргинцев: цудахарцы и усишинцы – 21 894 чел., губденцы и мекегинцы – 19 849 чел., акушинцы и левашинцы – 16 016 чел., кайтагцы – 14 418 чел., муиринцы – 14 328 чел., сирхинцы – 12 525 чел., урахинцы – 12 041 чел., мугинцы и харбукцы – 6 443 чел., кубачинцы – 3 707 чел., чирахцы и ицаринцы – 3 547 чел. [15].

Основным итогом первого периода истории даргинского литературного языка является не только выбор акушинского наречия в качестве основы литературного языка, но и создание даргинской орфографии. Уже упоминавшейся выше на I Дагестанской орфографической конференции были приняты некоторые орфографические правила. Они регламентировали правописание русских заимствований и некоторых падежных окончаний. Эти правила были дополнены на II Дагестанской орфографической конференции (1934). К 1938 году был составлен небольшой свод орфографических правил.

Второй период – период формирования (с 40-х годов до 60-х годов XX столетия) – один из важных периодов развития даргинского литературного языка. В эти годы развитие литературного языка идет по пути совершенствования нормы языка. В формирование даргинского литературного языка огромный вклад вносит ученый-лингвист С.Н. Абдуллаев, одновременно ставший и основоположником даргинской прозы. Именно благодаря ему происходит окончательное формирование отвлеченно-книжного языка.

В этот период возрастает интерес общества к проблемам языкознания. Выходят монографии, словари, учебники и статьи, посвященные языку. Выдвинутая в них на первый план задача кодификации и нормализации даргинского литературного языка имела практическую направленность.

К позитивным результатам деятельности лингвистов и творческих работников этого периода можно отнести такие факты, как повышение культуры газетной речи, появление ряда словарей, в том числе и орфографических, учебников, учебных пособий.

В 1940 году разрабатывается первый основательный Орфографический свод правил. Он перерабатывается в 1948 – 50 годах и охватывает все основные вопросы даргинской орфографии.

Третий период – период бурного развития даргинского литературного языка (с 60-х годов до распада СССР в 1991 году). Именно в этот период появляются новые газеты и журналы на даргинском языке, создаются даргинские отделения филологических факультетов в ДГУ и ДГПИ (ныне ДГПУ), начинает функционировать даргинский национальный театр, организовывается радиовещание на даргинском языке и т.д. Можно говорить о нормализаторской деятельности театра, радио, телевидения. В этот период наиболее существенные процессы развития даргинского литературного языка совершаются (благодаря творчеству прозаиков А. Абу-Бакара, Х. Алиева, И. Гасанова, поэтов Р. Рашидова, С. Рабаданова и др.) преимущественно в рамках реалистической художественной литературы. Художественная литература участвует в процессе языковой эволюции.

В этот период происходит пополнение словарного запаса литературного даргинского языка путем перехода разговорных, просторечных слов в письменную речь, в язык художественной литературы.

История любого этноса включает в себя постоянное развитие не только собственной культуры, но и языка. В каждый отдельный период «литературный язык сам по себе уже служит свидетельством степени духовного развития общества» [16]. Поэтому новый (четвертый) период развития даргинского языка, начавшийся с 90-х годов XX века и продолжающийся до наших дней, тоже имеет свои обретения и неудачи. Особенностью данного периода можно считать сильное влияние русского языка, а также некоторые успехи в исследовании литературного языка.

Таким образом, даргинский литературный язык – основная разновидность даргинского языка. Литературный язык характеризуется известной «обработанностью» и непосредственно связан с письменным языком, фиксирует его нормы. Литературный язык – это высшая форма даргинского языка. Основным признаком литературного языка является нормативность. Как известно, под нормой мы понимаем кодифицированность языковых единиц. Нормативность литературного языка реализуется как в письменной, так и в устной форме, но в письменной форме она складывается раньше, поэтому проблема становления литературного языка в большей степени зависит от письменной формы.

Литературному языку присуща вариантность. Варианты – это такие слова литературного языка, которые отличаются частичными структурными изменениями. В даргинском языке выделяются три типа вариантов: фонетический, морфологический и синтаксический.

В даргинском языке литературному языку противопоставлены территориальные диалекты. Диалектные формы отличаются от литературных разным со-

ставом гласных и согласных, перестановкой слогов и т.д., и они не рекомендуются к употреблению в литературном языке. Однако «слова из словарного состава других диалектов принимались и принимаются в состав литературного языка; грамматические формы других диалектов в нужных случаях, обогащают и будут обогащать литературную речь» [17].

Как известно, литературный язык распадается на устный (разговорный) стиль и письменные (книжные) стили. В настоящее время при выделении стилей наблюдаются два подхода: экстралингвистический (сферы и задачи общения) и собственно лингвистический (стилистика дифференциация языковых единиц).

Основные функциональные стили современного даргинского литературного языка включают: 1) устно-разговорный стиль; 2) научный и учебно-методический стиль; 3) публицистический стиль; 4) стиль художественной литературы.

1. Устно-разговорный стиль нормирован, но нормы не подвергаются кодификации, потому что он используется при устном бытовом общении.

2. Научный и учебно-методический стиль является наиболее «книжным». Он распространяется на лингвистические, литературоведческие, методические работы, школьные и вузовские учебники и учебные пособия, агитационно-пропагандистскую литературу. Он делится на три разновидности: собственно-научный, научно-учебный и научно-популярный.

3. Публицистическому стилю присущи две основные функции: информативная и воздействующая.

4. Стиль художественной литературы отличается от других функциональных стилей тем, что он охватывает все стороны человеческой деятельности.

Литературный язык в настоящее время испытывает давление со стороны речи носителей языка, допускающих в речи просторечную и диалектную лексику. Сегодня активизировались традиционные лексические процессы, и мы можем наблюдать интенсивный рост новых понятий, перераспределение слов активного и пассивного пластов лексики, стремительную русификацию даргинского словаря и т.д.

Язык – саморегулируемая система, но литературный язык развивается и функционирует не стихийно. Как мы отмечали выше, большую роль в его развитии играет активная или пассивная роль элиты общества – писателей, журналистов, ученых, учителей, деятелей культуры и властных структур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мусаев М.-С.М. Даргинский язык. М.: Academia, 2002. С. 14.
2. Там же. С. 14.
3. Магомедов Р.М. Памятник истории и письменности даргинцев XVII века. Махачкала, 1964. С. 32.
4. Абдуллаев З.Г. Даргинский язык. М.: Наука, 1993. Ч. I. С. 9.
5. Красный Дагестан. 1928. № 186. С. 10.
6. ЦГА РД Партархив Дагобкома КПСС, Ф.1. Оп. 19. Д. 48. Л. 14–15.
7. Абдуллаев С.Н. Грамматика даргинского языка. Махачкала, 1954. С. 6.
8. Гасанова С.М. Очерки даргинской диалектологии. Махачкала, 1971. С. 40.
9. Мусаев М.-С.М. Даргинский язык // Языки мира. Кавказские языки. М., 1999. С. 357.

10. *Бромлей Ю.В.* К вопросу о сущности этноса // Вопросы философии. 1988. № 7. С. 17.
11. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. С. 253.
12. *Юсупов Х.А.* Территориальная дифференциация языка даргинского фольклора // Современные проблемы общественно-гуманитарных наук (теория и практика). Научные труды международной научно-практической конференции. 23–24 марта 2012 г. Махачкала, 2012. С. 124.
13. *Абдуллаев С.Н.* Указ. соч. С. 18.
14. Там же. С. 17.
15. *Нагиева М.К.* Посемейные списки населения Дагестанской области 1886 года и переписи населения 1897 и 1926 годов: статистический сборник. Махачкала, 2005. С. 27–92.
16. *Тарланов З.К.* Избранные работы по языкознанию и филологии. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2005. С. 647.
17. *Абдуллаев С.Н.* Указ. соч. С. 5.